

Харченкова Л.И. Этнокультурные и социолингвистические факторы в обучении русскому языку: дис. ... док. пед. наук. СПб., 1997.

Чимитова С.Ц. Национально-психологические особенности воспитания бурятов: дис. ... канд. пед. наук. М., 1994.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ «ВИЗУАЛЬНОГО ПОВОРОТА» В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ПОЗНАНИЯ

Н.В. Халина, Л.М. Комиссарова, Т.Н. Внучкова

Ключевые слова: LSP (язык для специальных целей), визуальные исследования, визуальный поворот, терминопole, терминологическое облако.

Keywords: LSP (Language for Specific Purposes), visual studies, visual turn, the terminological field, terminology cloud.

DOI 10.14258/filichel(2018)3-15

Визуальные исследования на современном этапе их становления изучаются в качестве интегральной области социально-гуманитарного знания [Зенкова, 2005], которая рассматривается как результат оформления третьего этапа институционального структурирования науки, характеризующегося созданием междисциплинарных локальных сообществ для исследования отдельных предметных областей.

Формирование новых областей знания сопровождается соответствующей им понятийной и терминологической поддержкой, которая обычно представлена в языках для специальных целей, или LSP (Language for Specific Purposes). А. Szulc считает LSP определенной формой языка, приспособленной для наиболее точного описания конкретной отрасли знания или техники [Szulc, 1984]. LSP призван обеспечить адекватное и эффективное общение специалистов в определенной предметной области [Хомутова, 2008]. Сообщество специалистов, занимающихся визуальными исследованиями, А.Ю. Зенкова относит к междисциплинарному локальному сообществу «в силу того, что интерес к визуальности спровоцирован определенными социокультурными изменениями, вынесшими на повестку дня вопрос специального изучения визуальной культуры, визуального восприятия, мышления и воображения» [Зенкова, 2005, с. 185].

А.Ю. Зенкова обращает внимание на терминологическую составляющую визуальных исследований, посредством которой осуществляется тематизация визуальности в философском дискурсе и метафорика которой обнаруживает неожиданные расширения смыслов и скрытые противоречия. Визуальные

исследования, с одной стороны, ставшие следствием осуществления «визуального поворота» в методологии познания, с другой стороны, содействовавшие концептуальному оформлению этого методологического феномена, отражают изменение формы представления знания о существующих реалиях, изменение способов и приемов интерпретации [Зенкова, 2005].

Как отмечает Т.Н. Хомутова [Хомутова, 2008], коммуникация с помощью LSP является общественно-исторической необходимостью, отражая специализацию знания, представленного через систему специальных понятий. Появление специального знания, выраженного в специальных понятиях, используемых специалистами в конкретной области знания, обусловлено историческим разделением труда. Исследователи говорят о тексте на LSP, в котором сохраняется и аккумулируется специальное знание [Хомутова, 2008, Забросаева, Конурбаев, 2014]. Основные функции LSP – описание концептуальной и языковой картины определенной области знания [Забросаева, Конурбаев, 2014] и построение модели когнитивных структур, реализуемых в определенной предметной области [Раздудев, 2013].

Элементом современной культуры познания является создание систем терминологического сопровождения исследования определенной темы или конкретной проблемы, своеобразной разновидности LSP, которую для области современного социогуманитарного знания мы определяем как язык для философско-методологических целей (LPMP – Language for Philosophy Methodological Purposes). Терминологическое сопровождение визуальных исследований как области социогуманитарного знания, в таком случае, осуществляется посредством LVSP – Language for Visual Studies Purposes, или ‘языка для целей визуальных исследований’.

Современная культура познания определяется набирающей силу тенденцией отказа от универсального научного знания, фрагментацией и плюрализацией, признанием допустимости мобилизации интенций человеческого духа в своем творчестве [Билалов, 2009, с. 30]. Современная научно-философская методология допускает в качестве научного знания конструирование, компоновку на основе концептуального плюрализма интуитивно очевидного, непосредственно наблюдаемого и высокоабстрактных intersubjectивных познавательных образов [Билалов, 2009, с. 31], в качестве основы которых могут выступать визуальные образы, оформляющиеся как результат реализации механизма перцептивного действия видения, что придает особую актуальность визуальным исследованиям – Visual Studies (VS). Дж.Т. Митчел, один из ведущих теоретиков VS, отмечает, что в конце семидесятых годов прошлого века в гуманитарных науках произошел переворот, ознаменовавшийся появлением многочисленных работ, посвященных визуальной культуре [Зенкова, 2005].

Важнейшей гуманитарной проблемой первого десятилетия XXI века, как полагает В.В. Колодий, стало «видение», которое дает представление о визуальных репрезентациях и визуальных образах, постепенно обретающих явные преимущества по сравнению с вербальными репрезентациями, что проявилось в условиях визуального поворота в гуманитарной науке и культуре [Колодий, 2011, с. 114].

Исследователи считают, что интерес к возрастающей роли визуального в визуальной культуре начинается с конца 70-х годов XX века: бытование визуального в культуре становится предметом осмысления в философии и искусствоведении, обуславливая необходимость поиска новых подходов в изучении визуальных феноменов [Ищенко, 2016].

Одним из результатов познания визуальных феноменов становится оформление самостоятельного терминологического поля, в котором обозначаются виртуальные границы направления визуальных исследований и их основные мотивы. Концептуализация «видимого» и визуальных феноменов в контексте «визуального поворота», как и любая деятельность, в том числе собственно визуальная или деятельность по репрезентации последней, может быть успешной только при условии ее информационно-знаниевой обеспеченности [Кун, 1975; Флиер, URL], связанной, прежде всего, с наличием оформленной или находящейся на стадии оформления (терминологии) терминологической системы.

Изучение визуальных феноменов влечет за собой построение терминологического ряда, посредством которого осуществляется презентация основных тем, актуальных для визуальных исследований: *визуальность* [Баль, 2012], *визуальное событие*, *визуальное отношение* [Полонников, 2014], *визуальное* [Баль, 2012; Суханов, 2013], *визуальная грамота* [Баль, 2012,] *визуальный текст* [Усманова, 2004], *визуальный артефакт* [Полонников, 2014; Аджимаз, Кожемякин, 2011; Lasse, Anti, Jaakko, Paananen, 2015, URL], *визуальный код* [Кувшинова, 2014; Анненкова, 2014; Костяшина, URL; Мухамеджанова, URL], *визуальная репрезентация* [Колодий, 2011; Белинская, URL; Рягузова, 2008; Сохань, 2014], *визуальный образ* [Мясникова, Дроздова, Архипова, URL; Колодий, 2011].

При системной характеристике «визуального» терминологического ряда необходимо учитывать существующую в терминоведении дифференциацию понятий «терминологическая система», «терминологическое поле», «терминология» [Лейчик, 2007; Кутина, 1992; Морозова, 1980; Натансон, 1970; Умерова, 2004].

Терминология противопоставляется В.М. Лейчиком терминосистеме: если терминология рассматривается в качестве языкового образования парадигматического типа, состоящего из обладающих семантической и формальной общностью лексических единиц, обозначающих общие понятия определенной области знания; то терминологическая система – в качестве системы понятий, представляющей собой логическую и языковую модель специальной области знаний [Лейчик, 2007]. Интерферирующим элементом содержаний понятий «терминология» и «терминологическая система» следует признать элемент «знание», который указывает на возможность рассмотрения и того, и другого понятия как означающих означаемого «метаязык общества знаний» или «метаязык культуры познания».

Терминологическая система трактуется также как знаковая система определенной теории области знаний, фактически модель знания, актуального для определенной теории или концепции. Терминополье Л.В. Морозова

предлагает определять как строгую, логически последовательную иерархию связей между терминами конкретной терминологической системы [Морозова, 1980]. Основой для выделения связей становятся абсолютные семантические показатели, репрезентирующие логико-понятийные отношения в соответствующей области знания. Иначе: область знания отличается свойственной только ей системой логико-понятийных отношений, которая характеризуется Л.В. Морозовой как терминологическое поле.

В качестве аналога понятия «терминологическое поле» в контексте современной культуры познания может выступать «терминологическое облако». **Облако слов или тегов** (англ. **tag cloud, word cloud, wordle**) – это визуальное представление списка категорий или тегов, называемых также метками, ярлыками, ключевыми словами и т.п. Каждый элемент этого облака – слово – является гиперссылкой, что придает подвижность исходной структуре и предполагает возможность ее изменения по мере публикации новых материалов¹.

Терминологическое сопровождение «визуального поворота» в современной научной парадигме мы представляем в данной статье в двух вариантах / форматах: 1) в формате терминологического поля и 2) в формате терминологического облака. Формализации концептуального содержания визуальных исследований – научных работ, выполненных в контексте «визуального поворота» в двух означенных форматах, предшествует анализ публикаций, рассматривающих вопросы, актуальные для нового направления в современной эпистемической ситуации и современной культуры познания, с целью выявления терминов и терминологических сочетаний для построения терминологического ряда – своеобразного терминологического «эскорта» – «визуального поворота». При рассмотрении терминологического сопровождения «визуального поворота» мы основываемся на когнитивном подходе, преимущества которого доказывает большинство современных исследователей в области терминологии. Когнитивный подход «делает возможным анализ возникновения и эволюции специального знания в широком цивилизационном контексте, позволяет вскрыть причины и механизмы динамических процессов в сфере терминологической номинации с учетом меняющихся когнитивно-коммуникативных потребностей людей. Все это углубляет научное понимание исторических процессов в терминосистемах, выявляет динамику сложного соотношения специальных структур знания (и сознания) со структурами языковыми» [Голованова, 2007, с. 12-13].

«Визуальный поворот» относится к практическому знанию, в области которого А.Я. Флиер выделяет два направления: синергетическую парадигму познания и постмодернистскую парадигму познания [Флиер, URL]. Е. Князева отмечает, что одной из главных тенденций второй половины XX века стал переход наиболее продвинутых в социальном и экономическом развитии стран в стадию информационного развития, главной особенностью которого является

¹ Облако слов как дидактический инструмент. [Электронный ресурс]. URL: <http://didaktor.ru/oblako-slov-kak-didakticheskij-instrument/>.

«индустриальное» производство знания, которое стало основой как материального, так и символического общественного производства. [Князева, URL].

Отличительной чертой современного мира признается визуальная форма конструирования знания: то, что мы видим, не менее важно, чем то, что мы слышим, или то, что мы читаем [Gillian, URL].

Изучение визуальных феноменов влечет за собой формирование терминологической микросистемы, посредством которой осуществляется презентация основных тем, актуальных для визуальных исследований.

Ведущую роль в организации терминополья «виртуальный поворот» выполняет комплексная терминологическая конструкция, или терминологический ансамбль, *механизм перцептивного действия видения*, с которым В.В. Колодий связывает направление «знанческих» интенций человека вовне. Именно в видении extra (вне нас) происходит «присвоение» реальности, существующей вне человека и «тестирующей» умения, навыки человека, в том числе и качество приобретенных знаний.

Результатом контакта человека с физической средой становится *визуальное познание*, которое преобразуется из орудия / прибора взаимодействия с физическим миром в систему когнитивной навигации человека: «визуальное познание считается имманентным сущности человека. Оно как бы встроено в собственно психофизиологическую природу человека. Благодаря видению «схватываются» и различаются пространственные свойства мира, внешней среды. Это «схватывание» происходит непосредственно, очень быстро – практически мгновенно (психологи отмечают: длительность перцептивного действия для глаза в среднем – 7 мс), в сравнении с процессом абстрактного логического мышления» [Колодий, 2011].

Синтез терминологических единств «механизм перцептивного действия видения» и «визуального познания» находит продолжение в термине *визуальный экзистенциализм*. К визуальному экзистенциализму М. Баль относит попытки трактовать современную культуру как по своей природе преимущественно визуальную [Баль, 2012], воспроизводством образа в созерцании и внимательной задержки на нем [Вульф, 2008]. Визуальный экзистенциализм – это и недостаточно определенная область зрения, которая предполагает зрительные варианты.

Категориальное измерение «визуального поворота» фиксируется с помощью терминов *визуальность* и *визуальное*: «визуальность» трактуется в качестве обязательного параметра-измерения повседневной жизни, включенного в ткань последней наряду с афишами, надписями и плакатами, формирующего новые визуальные практики повседневности. Л.А. Мясникова, А.В. Дроздова, Ю.В. Архипова полагают, что в XX веке визуальность стала формообразующим принципом всей современной культуры, основой которой является поток экранных изображений, вмещающих в себя наряду с прочим устную речь, анимацию, письменные тексты [Мясникова, Дроздова, Архипова, URL]. Визуальность характеризуется внутренней синестезией и не может быть заменена другими типами восприятия [Баль, 2012].

Е.В. Сальникова рассматривает визуальность как явление, укорененное в эпохе формирования человеческого вида, отмечая при этом, что «слова «визуальное» и «визуальность» вошли в профессиональный обиход сравнительно недавно, в последние десятилетия существования СССР, и использовались в сравнительно узком смысле» [Сальникова, 2012, с. 17], латинское происхождение сообщает слову «визуальность» ауру специального термина.

В непосредственной логической связке с термином «визуальность» в терминологическом поле «визуальный поворот» находится термин «визуальная культура». В концепции М. Баль визуальная культура, как научное и культурное понятие, выступает наследницей истории искусства, а точнее, одного из самых догматичных измерений – исторического – этого своего предшественника и антагониста [Баль, 2012 с. 214].

Визуальная культура актуализируется через визуальные практики, или скопические (scopic), или визуальные (visual) режимы, возможные в конкретной культуре и демонстрирующие «обращенность» вещи к людям, разнообразно обоснованное социальное видение вещей [Баль, 2012, с. 219].

Результатом применения визуальных практик представляется *визуальная реальность*, которая будучи продуктом культурного конструирования, «подлежит интерпретации или “прочтению” в той же мере, в какой этим процедурам подвергается любой вербальный текст» [Мясникова, Дроздова, Архипова, URL].

Своеобразным понятийным коррелятом «визуальной реальности», в таком случае, становится понятийное содержание термина «визуальный текст» при формировании терминологического поля «визуальный поворот» – то, что подлежит прочтению. Визуальный текст, по определению А. Усмановой, сложный исторический текст, предлагающий собственную версию или взгляд на ту или иную эпоху, не обязательно совпадающий с точкой зрения, сформулированной в других (в том числе официальных) источниках [Усманова, 2004].

В качестве результата систематизации перцепций реальности рассматриваются *визуальные феномены, визуальные объекты, визуальные артефакты*. Практический учет визуальных феноменов обусловлен, по мнению А.А. Полонникова, владением особыми коммуникативными приемами, а сами же они представляют отдельную концептуальную область, недостаточно проясненную. Визуальные объекты, в свою очередь, выступают в качестве идеологических агентов, выявление которых не является приоритетным для ученых-визуалистов [Полонников, 2014].

Понимание визуальных артефактов некоторые исследователи согласуют с материалистическими, структуралистскими и постгуманистическими теориями, подчеркивающими природу человеческих и нечеловеческих акторов, обращая внимание их многофункциональную природу [Lasse, Anti, Jaakko & Maiju, 2015, URL; Braidotti, 2006; Lather and E.A. St. Pierre, 2013].

О. Аджимаз, Е. Кожемякин соотносят визуальный артефакт с *визуальной репрезентацией*, которая представляет собой, по мнению исследователей, передачу некоторого сообщения о действительности

посредством визуального кода, а также кодирования информации об объективном положении дел с помощью зрительно-графических семиотических средств [Аджимаз, Кожемякин, 2011].

Постепенно преимущества, по сравнению с вербальными репрезентациями, обретает визуальный образ, что явно проявляется, по мнению В.В. Колодия [Колодий, 2011], в условиях визуального поворота в гуманитаристике и культуре.

Визуальные образы формируют новый баланс видимого и невидимого, баланс между тем, что допускается для репрезентации в публичном пространстве, а что принимается в качестве неприемлемого в нем, то есть визуальные образы диктуют зрительные доминанты, расширяя социальные зоны [Мясникова, Дроздова, Архипова, URL]. Общение посредством визуальных образов позволяет мгновенно фиксировать повседневное, замещая обмен речевыми единицами и экономя речевые усилия, поскольку через визуальные образы открывается доступ к множественности человеческого опыта и человеческого поведения [Мясникова, Дроздова, Архипова, URL].

Визуальный образ становится элементом визуального события, а временный опыт изменения способа субъективного бытия, маркируемый им, определяется как визуальное отношение. Визуальное событие рассматривается М. Баль как некий результат, возникающий параллельно с образом и соединяющийся с ним в акте смотрения и его последствиях [Баль, 2012, с. 220]. Акт смотрения влечет за собой визуальное событие как объект и выявляет как нечто субъективное, мимолетное, «прирастающее» к предмету – визуальный образ.

Завершение *визуального события* означает возвращение индивида к своему повседневному статусу [Вульф, 2008, с. 136]. *Визуальное отношение* в этой связи следует рассматривать как искусственное новообразование, временный опыт изменения способа субъективного бытия.

Визуальные отношения, как полагает А.А. Полонников, являют собой некую новую жизненную реальность и одновременно проблему, погружение в которую связано с включением индивида в условия ситуации, вынужденного осуществлять серии операций по преобразованию культурной действительности [Полонников, 2014].

Дигитализация и когнитивизация восприятия действительности и системы ее презентации отражаются в серии терминологических сочетаний таких, как *визуальная информация*, *визуальные данные*, *визуальные фреймы*.

Визуальные данные, к которым относят, прежде всего, фотографии, полученные с помощью цифровых технологий, используются в социологических и антропологических исследованиях [Collier., 1957, URL; Harper, 2002, URL].

Визуальные фреймы, транслируемые современными медиа, связываются с повседневными практиками человека и их эстетизацией, что приводит к распространению медиасообщений в качестве товаров [Мясникова, Дроздова, Архипова, URL]. В центре медиасообщений образ вещи, оппозиция реального / фигурального, которая выражает относительную альтернативу

реального / виртуального, что приводит к исчезновению четких границ между символическими и материальными артефактами, между «текстами» и «товарами», которые производятся как «товары-знаки для передачи значений [Мясникова, Дроздова, Архипова, URL].

Терминологическое поле «визуальный поворот», включающее единицы LVSP, можно представить в виде схемы (см. рис. 1):

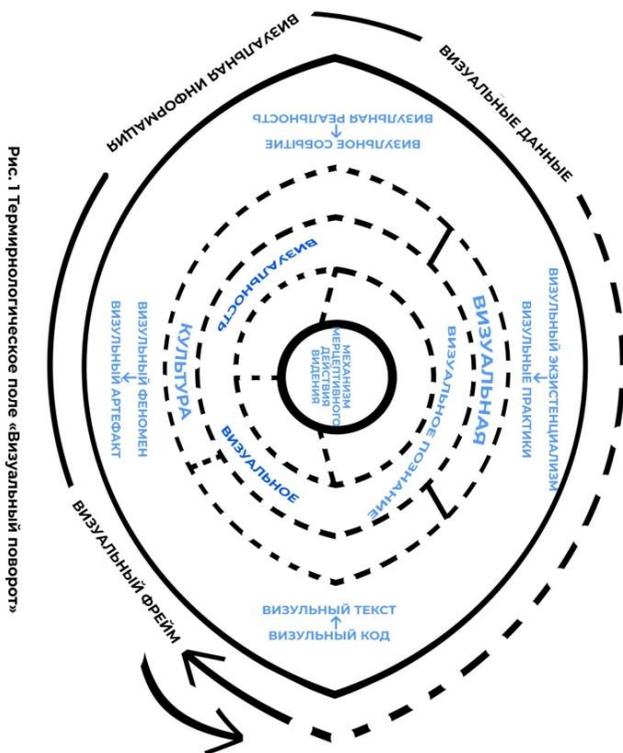

Рис. 1 Терминологическое поле «Визуальный поворот»

Рис. 1. Терминологическое поле «визуальный поворот»

Визуальная презентация концептуального содержания Visual Studies осуществляется с помощью терминологического облака (рис. 2), представляющего ключевые актуальные понятия этой области социально-гуманитарного знания и аспекты тематизации визуальности в современном философском дискурсе.

Рис. 2. Терминологическое облако современных визуальных исследований или исследований визуальных феноменов

Терминологическое поле «визуальный поворот» и терминологическое облако современных визуальных исследований создают эскизное представление о метаязыке современных визуальных исследований, который мы предлагаем рассматривать в контексте LSP как LVSP – Language for Visual Studies Purposes, или язык для целей визуальных исследований, который используется, в том числе, и для тематизации визуальности в философском дискурсе. Современный философский дискурс создает собственную систему методологической и концептуальной самопрезентации, элементом которой, на наш взгляд, следует признать LPMP (Language for Philosophy Methodological Purposes) – ‘язык для философско-методологических целей’, который участвует в создании новой модели мира, в соответствии с которой, по мнению Дж. Митчела, мир предстает не столько как текст, сколько как образ, или модель ризомы. В этом случае LPMP не только язык для специальных целей, но и деконструктивная стратегия, в качестве тактики которой выступает LVSP ‘язык для целей визуальных исследований’.

Литература

- Аджимаз О., Кожемякин Е. Культурные модели визуальной репрезентации власти в дискурсе фотожурналистики // Современный дискурс-анализ. 2011. Вып. 4.
- Анненкова А.В. Вербальные и визуальные коды социальной рекламы: опыт экспериментального исследования // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2 (30).
- Баль М. Визуальный эссенциализм и объект визуальных исследований // Логос. 2012. № 1 (85).
- Белинская Д.В. Визуальная репрезентация мужских и женских образов. [Электронный ресурс]. URL: <http://shikardos.ru/text/vizualenaya-reprezentaciya-mujskih-i-jenskih-obrazov-belinskay>.
- Билалов М.И. О типах и видах познавательной культуры // Успехи современного естествознания. 2009. № 7.
- Вульф К. Homo pictor или возникновение человека из воображения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2008. № 1.
- Голованова Е.И. Предмет и задачи когнитивно-исторического терминоведения // Научно-техническая терминология. 2007. Вып. 1.

Забросаева И.А., Конурбаев М.Э. От LSP до специализированного дискурса: исторический срез // Язык, сознание, коммуникация. М., 2014. Вып. 49.

Зенкова А.Ю. Визуальные исследования как интегральная область социально-гуманитарного знания // Научный ежегодник Ин-та философии и права Уральского отд. Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2005. Вып. 5.

Ищенко Е.Н. «Визуальный поворот» в современной культуре: опыты философской рефлексии // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2016. № 2.

Князева Е. Синергетический вызов культуре. [Электронный ресурс]. URL: <http://philocv.files.wordpress.com/pdf>.

Колодий В.В. Видение и особенности современного визуального опыта // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 318. № 6.

Костяшина Е.А. Визуальный код как механизм моделирования дискурсивной картины мира в современном глянцево-журнале. [Электронный ресурс]. URL: http://connect-universum.tsu.ru/blog/connectuniversum2014_ru/488.html.

Кувшинова М. Кино как визуальный код. М., 2014.

Кун Т. Структура научных революций. М., 1975.

Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1992.

Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М., 2007.

Морозова Л.В. Опыт дефиниционного описания терминополья (на базе терминов ядерной физики и техники): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.

Мухамеджанова А. Визуальные коды «кэмп» // Cineticle № 23. Философия (в) кино. [Электронный ресурс]. URL: <http://cineticle.com/text/682-visual-codes-of-camp.html>.

Мясникова Л.А., Дроздова А.В., Архипова Ю.В. Визуальная репрезентация повседневности в современном медиаобществе. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnaya-reprezentatsiya-povsednevnosti-v-sovremennom-mediaobschestve>.

Натансон Э.А. Термины как особый раздел лексики и источники русской технической терминологии. М., 1970.

«Невыразимо выразимое»: экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте. М., 2013.

Полонников А.А. Визуальное событие и визуальное отношение // Направления и механизмы совершенствования преподавания в высшей школе. Минск, 2014.

Рягузова Е.В. Визуальная репрезентация как способ конструирования – реконструирования психологической ситуации // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 1.

Раздуб А.В. Современный английский подъязык нанотехнологий: структурно-семантическая, когнитивно-фреймовая и лексикографическая модели: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2013.

Сальникова Е.В. Феномен визуальности и эволюция визуальной культуры: автореф. дис. ... док. культур. наук. М., 2012.

Сохань И.В. Визуальные репрезентации гастрономической культуры // ПРАЭНМА. 2014. № 1 (1).

Суханов В.А. Визуальное как элемент авторского кода в поэтике современного романа // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2015. № 2.

Умерова М.В. Формирование и развитие терминологий и терминосистем. М., 2004.

Усманова А. Повторение и различие, или «Еще раз про любовь» в советском и постсоветском кинематографе // Новое литературное обозрение. 2004.

Флиер А.Я. Культура познания как феномен коллективной психологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/flier-a-ya-kultura-kak-istoriya-i-istoriya-kak-kultura-kontseptualnoe-modelirovanie-sotsiokulturnoy-dinamiki>.

Хомутова Т.Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 71.

Braidotti R. Posthuman, All Too Human. Towards a New Process Ontology. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0263276406069232>.

Christensen P., James A. Research with Children: Perspectives and Practices. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books/about/Research_with_Children.html?id=IGMVAAAAIAAJ&redir_esc=y.

Clark Ch. The structure of educational research. [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1080/01411920500082128>.

Collier J. Jr. Photography in Anthropology: A Report on Two Experiments [Электронный ресурс]. URL: <https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1525/aa.1957.59.5.02a00100>.

Cook T., Hess E. What the Camera Sees and from Whose Perspective. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0907568207068562>.

Gillian R. Visual Methodologies. An Introduction to the Interpretation of Visual Materials. [Электронный ресурс]. URL: https://www.colorado.edu/geography/class_homepages/geog_4892_sum11/geog4892_sum11/materials_files/Rose%20Visual%20Methodologies%20Chpt1+8.pdf.

Goldman-Segall R. Points of Viewing Children's Thinking. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books>.

Harper D. Talking about pictures: a case for photo elicitation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nyu.edu/classes/bkg/methods/harper.pdf>.

Lasse L., Antti R., Jaakko H. & Maiju P. Exploring the foundations of visual methods used in research with children. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1350293X.2015.1062663?src=recsys&journalCode=recr20>.

Lather P. and E.A. St. Pierre. Post-qualitative Research. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09518398.2013.788752>.

Plowman L., Stevenson O. Preschool children's learning with technology at home. [Электронный ресурс]. URL: [https://pure.strath.ac.uk/portal/en/publications/preschool-childrens-learning-with-technology-at-home\(f37d15e8-8d58-4917-abd3-724d28eb2ffa\)/export.html](https://pure.strath.ac.uk/portal/en/publications/preschool-childrens-learning-with-technology-at-home(f37d15e8-8d58-4917-abd3-724d28eb2ffa)/export.html).

Smith et al. EOS Terra Aerosol and Radiative Flux Validation: An Overview of the Chesapeake Lighthouse and Aircraft Measurements for Satellites (CLAMS) Experiment. [Электронный ресурс]. URL: <https://zdoc.site/smith-et-al-2005-modis-atmosphere-nasa.html>.

Szulc A. Podreczny slownik ięzykoznawstwa stosowanego. Dydaktyka ięzykow obcych. Warszawa, 1984.